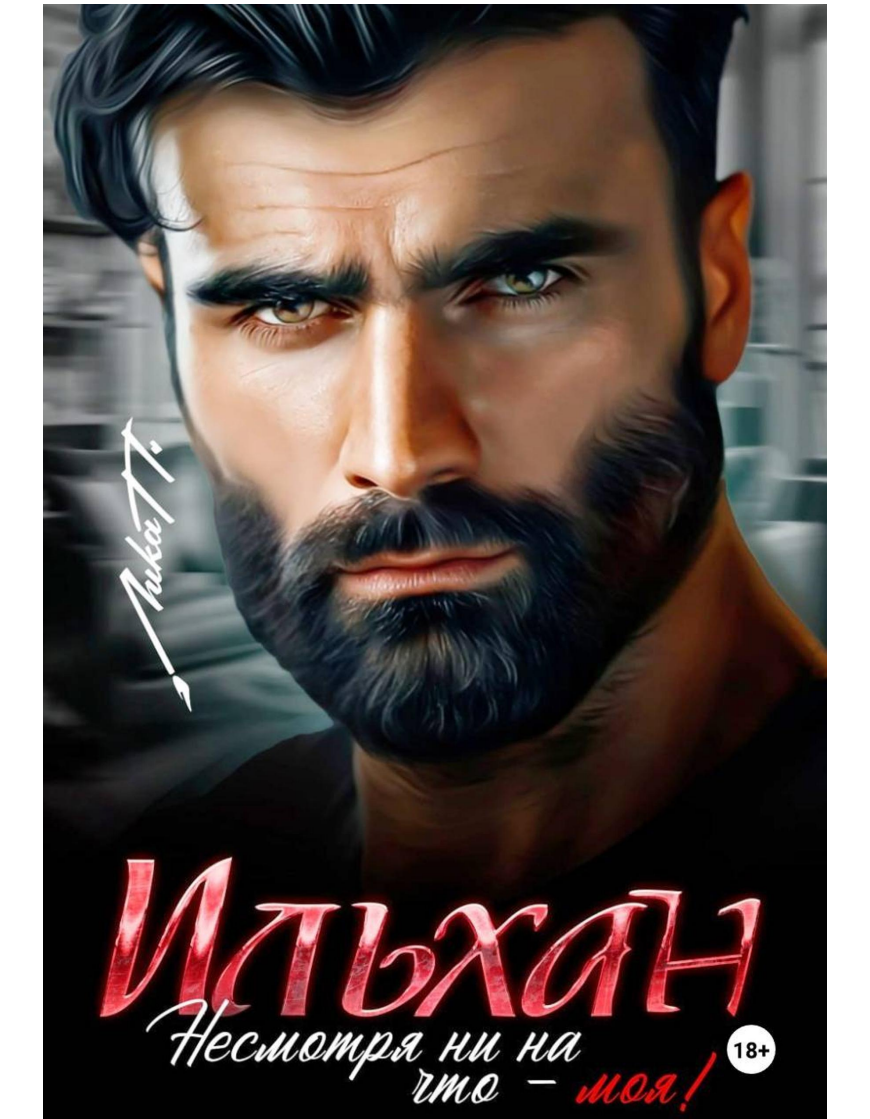

A close-up portrait of a man with dark, wavy hair, a full dark beard, and intense green eyes. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is blurred, showing what appears to be a modern interior with glass and metal elements.

Ника Н.

ИЛЬХАН

Несмотря ни на
что — *моя!*

18+

Ли́ка П. Ильхан. Несмотря ни на что – моя!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73049613
SelfPub; 2026*

Аннотация

Заложив руки за спину, я стоял в середине своей комнаты и смотрел, как Щеглова, с потёкшей тушью, испорченной причёской и в грязном платье, тяжело дыша, смотрит на меня взглядом загнанного зверька.

– Что Вам надо? – спросила она с дрожью в голосе. – Извинений... На коленях? Да?

Я неторопливым шагом подошёл к девушке, и она вжалась спиной в двери.

– Это больше не работает, принцесса, – провёл большим пальцем по её губам, окончательно стирая с них помаду. – Повтори-ка, как ты меня назвала?

– Простите, пожалуйста... Я... я не хотела, – Щеглова пытается отвести взгляд.

– Повтори, – сжимаю её подбородок и чуть приподнимаю, заглядывая в её глаза, полные страха и слёз, – ну!

– Оран... Орангутанг, – чуть слышно проблеяла она.

Я усмехнулся:

– Ты даже с размазанным мэйком красивая, – и в одно движение рванул платье от груди до талии...

Ли́ка П.

Ильхан. Несмотря ни на что – моя!

ИЛЬХАН.

Несмотря ни на что – моя!

ГЛАВА 1. ИльХан

С утра, лишь открыв глаза, уставился в белый потолок отеля. Чёртов сон преследует меня уже который год. Скосил глаза вправо – рядом лежала проститутка, жалась к краю кровати и в страхе тряслась. Купил её вчера и полночи драл. Смерив безразличным взглядом, встал с кровати и как есть, голый, подошёл к панорамному окну. Взял с рядом стоящего столика мятую пачку сигарет, достал одну зубами, а пачку кинул обратно. Щелчком открыл крышку зажигалки и, чиркнув по кремню, прикурил от синего огонька.

Сделав пару глубоких затяжек, смотрю вниз из окна пятого этажа на стоящее напротив здание ресторана, когда-то принадлежавшее моему отцу. Увидев белый автомобиль премиум класса, въехавший на парковку близ ресторана, затягиваюсь очередной порцией никотина и с прищуром

всматриваюсь в заинтересовавший меня объект.

– Пошла вон, – произнёс низким голосом, и этого оказалось достаточно, для того чтобы проститутка вскочила и, на ходу одеваясь, полуголая выбежала из комнаты. А я так и продолжал смотреть в одну точку. Из машины вышел полный мужчина. Я знаю, кто он, хотя не знаком с ним лично. Это мой враг, но его дочь меня интересует куда больше. С другой стороны машины открылась дверца, и вышла та самая интересующая меня дочь моего врага.

При виде её я напряг зрение, и желваки заходили от злости. «Скоро, принцесса... очень скоро я разорю твоего папочку, а тебя заберу себе», – прошептал, затягиваясь и выдыхая через ноздри

сигаретный дым, предвкушая события скорого будущего. Толстяк вместе со своей заносчивой дочерью направился в ресторан, хозяином которого он является с того момента, как отобрал бизнес моего отца, но с ним я поступлю в разы хуже.

Много лет он – Леонид Щеглов – под моим колпаком. «Хм... – недобро усмехнулся, провожая взглядом с высоты окон отеля изящный стан дочери врага. – Такая же испорченная, как и её отец».

Ева

Папа раздавал какие-то указания директору, а я прошла,

села за наш стол и, пока была свободная минутка, решила початиться с подружками-сокурсницами.

– Ну и с кем переписываешься? – строго спросил отец, усаживаясь в своё кресло.

Я сразу же вышла из чата, убрав телефон в сумку.

– С подружками.

– Или с парнями? – внимательным взглядом посмотрел на меня папа.

– У меня нет парня, – хотела ещё сказать, что они от меня по какой-то причине шарахаются, но, думаю, он не поверит.

– У такой красотки – и нет парня? Чушь какая, – усмехнулся он, а я подумала: «Может, меня прокляли?» – Ты очень похожа на мать, жаль, она не дожила.

– Что на завтрак сегодня? – увела разговор от темы матери, терпеть не могу, когда он поднимает эту тему. Официанты привезли наш завтрак и уже раскладывали перед нами блюда. Я тут же принялась за свой омлет. Отец же ел ароматное мясо и поглядывал на меня. Он любит тяжёлые блюда, для него завтрак, обед, ужин – всё одно.

– Я тут прознал, что у вас конкурс красоты намечается, – сказал, отправляя в рот очередной кусок.

– Да, "Мисс универ", через месяц, – ответила ему.

– Будешь участвовать?

– Не знаю, – пожала плечами.

– Что там не знать, участвуй! Чего такую красоту консервировать, – прозвучало от отца безапелляционно, после чего, расправившись с жирным блюдом, он стал вытирать рот салфеткой.

– Мне надо готовиться к сессии.

– А когда она у тебя? – интересуется отец, распределяя зернистую икру по тосту.

– В мае.

– Успеешь, – махнул рукой.

– Это сложно, мне надо тщательно готовиться.

– Да прекрати. Твоя задача – получить образование, а сессии-не сессии – это всё решаемо, за это не волнуйся, – махнул рукой. Не могу сказать, что я не хотела бы воспользоваться папиными связями, но... не хочу.

– Обо мне и так говорят, что я мажорка, и мне место купили.

– Ну так правду ж говорят.

– А я могла и сама поступить, к чему надо было мне... – начала было с ним спорить.

– А ну-ка цыц! – стукнул отец по столу раскрытой ладонью, – Поговори мне ещё здесь. Как скажу, так и будет. Поняла?

Как же он меня бесит в такие моменты, хочется закричать ему в лицо, что он вот этой своей никому не нужной опекой

мне мать не вернёт! Из-за него всё! Но, взяв себя в руки, ответила:

– Поняла.

– То-то же. Телефон-то нравится? – спросил, придвинув к себе чашку чая.

– Да, спасибо, – поблагодарила сдержанно.

– Ну вот и хорошо. Последняя модель, всё лучшее тебе покупаю, чтобы не сказали, что дочь Щеглова ходит со старьём, – улыбнувшись, сделал глоток чая, довольно фыркнув.

Мне нравится, что отец мой богат, и я могу себе позволить без проблем расплатиться в кафе или прикупить что-то стильненькое, но он местами перегибает палку. А спорить с ним нельзя – может посадить в своей комнате и не выпускать неделю, а я этого не хочу.

– Угу, – поддакнув, придвинула к себе чашку чая и тост с форелью.

– Сегодня узнай, что надо для участия в конкурсе, я спонсирую. Надо, доча, поучаствовать, сама подумай, какой престиж для отца, дочь – королева красоты.

– Пап, ты так говоришь, будто я там одна буду принимать участие... если вообще буду, – буркнула.

– Я сказал, будешь и затмишь всех! Посмотри на себя – высокая, с модельными параметрами, а волосы... Да с такой косой ты прямо русская красавица! Вон моя эм... знакомая

часами сидит в салоне, чтобы добиться такого цвета волос, а у тебя натуральный... – отец, расхваливая меня, весь покраснелся, – глаза, ресницы, губы – да всё в тебе и-де-ально! – угу знакомая, как же...

– Пап, – я усмехнулась, – ты преувеличил, во мне роста всего метр семьдесят. Где ты видел модель с таким ростом?

– Ничего страшного, какие-то десять сантиметров, шпильки наденешь, и потом, это же не «Краса России». Как у вас там этот конкурс правильно называется?

– «Мисс универ».

– Ну вот и всё. Участвуешь, я сказал! – и пристукнул по столу ладонью.

Я подумала: «А почему бы и нет? Может, тогда парни меня замечать станут?». А то у меня уже развился комплекс неполноценности – как только я начинаю показывать свою заинтересованность в сильном поле, так они все разбегаются, будто я дурно пахну. Меня отвлёк от моих мыслей звук входящего вызова на телефон отца. Он кинул взгляд на экран, затем, нахмурившись, взял телефон и медленно сказал:

– У меня появились неотложные дела или проблемы, – и стал вставать из-за стола, – давай подброшу до универа, – предложил мне.

– Не надо, я с девочками в кафе пересекусь...

Дорогой читатель! Добро пожаловать в мой роман, который затянет в водоворот сильных эмоций и не оставит равнодушным! Шагните в историю, где слёзы превращаются в искры счастья, и где всё заканчивается хеппи-эндом. Не упустите шанс узнать, как любовь может преодолеть все трудности! Внимание! В романе есть горячие постельные сцены. Для читателей 18+

**Данная история – полный вымысел автора.
С глубоким уважением, Лика П.**

Глава 2. Ева/ИльХан

Ева

Месяц спустя

– Быстро-быстро, выходим! – манерно хлопая в ладоши, подгоняет всех Георгий, наш стилист для предстоящего конкурса. – Вы все деревянные! Ну кто так ходит? Кто, я вас спрашиваю? – возмутился он, а мы же продолжили идти, образуя характерный рисунок. – Это генеральная репетиция! Завтра уже конкурс! О чём вы только думаете?! Нет... нет, из вас не выйдет лебедей, так гусынями и останетесь в своей нищей дыре! – он себя вёл так, будто готовил нас не меньше чем на «Мисс Россия».

– Слушай, он меня достал, столичный клоун. И кто его только пригласил? – шепнула Лена, мы с ней из одного потока. А вот кто пригласил, я догадываюсь.

– А я вообще боюсь мужиков в обтягивающих брюках и на шпильках, – хихикнула я, прикрыв рот.

– Вот-вот, – подтвердила Лена.

– Кому там смешно?! – куратор повернулся в нашу с ней сторону, и я сразу замолчала – не хватало только, чтобы меня при всех вывели на середину и отчитали, здесь есть кому позлорадствовать. – Остановились, – гаркнул он, – все, и смотрите на меня, я в сотый раз показываю, как надо ходить! – положил руки на свою талию, как ни странно, она у него была, и от начала сцены начал своё дефиле.

– Он ходит на шпильках лучше меня, – подметила Лена.

– Да уж... – хмыкнула я.

– Бёдрами не виляем, девяностые давно позади, сейчас модели не виляют бёдрами, это пошло! Вот так надо ходить, вот так!

– Не обессудь, но я чувствую, что корона будет моей, – сказала Лена как бы между прочим.

Мне стало обидно. Это что же, она во мне не видит соперницу?

– Звучит самоуверенно, – повернула к ней лицо, напрочь забыв о кураторе и его дефиле.

– Представь себе, да. Среди всех я самая красивая, и корона будет моя.

– Ну это мы ещё посмотрим, – сказала я ей свысока и в

этот момент мысленно поблагодарила отца – иногда приятно всё-таки пользоваться его связями.

ИльХан

К особняку Щеглова я подъехал уже ближе к полуночи. Вышел из своей машины, а мои парни высыпались из салона своего автомобиля вслед за мной.

– Двое со мной, остальные ждите здесь, – отдал приказ. К нам вышла охрана.

– Передай своему хозяину, – начал я первым, – что пришёл Бахрами ИльХан.

– Хозяин в такое время отдыхает, – был мне ответ, и я улыбнулся холодной улыбкой. Осталось только сказать «фас», и мои люди порвут Щегловских, но делать этого не стал.

– Передай ему, кто пришёл, и добавь ещё: «Привет из девяностых!». Иди, я не привык долго ждать, утомляет, – сказал, глядя на молодого охранника, который общался со мной. Он пару секунд взвешивал мною сказанные слова, после развернулся и направился в дом оповещать своего хозяина. Через пять минут парень вернулся и, открыв настежь калитку, произнёс:

– Проходите, Леонид Николаевич ожидает Вас в кабинете.

– Ну вот, а ты говоришь «отдыхает». Хм... боюсь, ему

теперь долго не до сна будет, – сказал, улыбнувшись, и меня повели к кабинету. Своих людей я оставил во дворе. Как только перешагнул порог кабинета, сразу обратил внимание на раскиданные документы. Лениво рассматривая изысканное убранство под следящим пристальным взглядом Щеглова, похвалил:

– У тебя есть вкус.

Затем перевёл своё внимание на него, а он как будто привидение увидел, ведь я точная копия своего отца.

– Не может... бы...ть, – заплетающимся языком произнёс он, может, и правда подумал, что я приведение. Мой взгляд упал на стол и початую бутылку коньяка на нём. А потом Щеглов собрал последние мозги в кучу и выдал: – Ты сын Висама?

– Помнишь значит, да, я сын Висама.

– Так это я из-за тебя в такой жопе? – зло посмотрел он на меня.

– Могу только поаплодировать твоей смекалистости, – ответил с сарказмом я, расхаживая по кабинету и рассматривая коллекционные фигурки викингов. Полная неожиданность...

– Какого хрена тебе надо? Мстишь за отца?

– У моего отца было слабое здоровье, – рассматривая одну из фигурок, я взял её в руки, – и когда мы лишились семей-

ного бизнеса, он не выдержал... умер ровно через полгода.

– Я тут ни при чём! Васим вообще сам подписал все документы... сам! – повысил голос Щеглов.

– Ты нагло его обманул вместе со своим адвокатишкой, а ныне юристом. Кстати, его сегодня арестовали и обвиняют в гос хищениях, ну там... с конфискацией, конечно, – положив одну фигурку, взял другую.

– Какого хрена ты творишь... беспредел?! – уже заорал он на меня.

Я развернулся к нему лицом, сжимая в кулаке резиновую фигурку викинга, и, хмыкнув, сказал:

– Странно слышать это от человека, который сам является таковым.

Щеглов взял дрожащими руками бутылку, звякнул горлышком о стакан и, наливая, пролил несколько капель на стол.

– Мда... видать, уж очень плохи твои дела, раз ты пьёшь в одиночестве, – протянул я, но он, не обращая внимания на мои слова, одним большим глотком махнул всё содержимое из бокала и после спиртного вытер рот рукавом от рубашки. Тучное тело опустилось в кресло, Щеглов схватился за голову и тихо заговорил:

– Я потерял свой основной бизнес, меня такие люди крышевали, и всё в один момент разрушилось как карточный домик, – а потом вдруг резко встал, выкрикивая, – и всё бла-

годаря тебе!

– Ну-ну, не стоит так кричать, дочь разбудишь, – на слове дочь я сделал акцент, подошёл к двери и закрыл её, а после прошёл в кресло и вальяжно опустился в него, не сводя с Щеглова цепкого взгляда. Своим хмельным взглядом он тоже смотрел на меня и, правильно всё расценив, растягивая слова, поинтересовался:

– Ты заче-ем пришё-ёл? Дочь мою хочешь? – и начал медленно вставать из своего кресла. – Да ты хоть понимаешь, кто ты, и кто моя дочь!

Я лишь усмехнулся на его потуги.

– Я заберу её... себе. Люблю всё красивое... и дорогое, – говорю, смотря ему прямо в глаза, наслаждаясь его жалкими трепыханиями.

Он снова наполняет на четверть бокал спиртным, опрокидывает залпом и со стуком опускает пустую ёмкость на стол.

– Сколько? – спросил с першением в горле после терпкого коньяка.

– Сколько что? – перекаत्याю между пальцев коллекционную фигурку.

– Сколько за дочь? – более уверенно прозвучал его голос, он сел, открыл золотые запонки на манжетах и поочерёдно закатал до локтя рукава рубашки.

– Смотрю, в тебе заговорил бизнесмен, – усмехнулся я...

– Я и есть бизнесмен. Такие женихи сватались к Еве, ты им не ровня, – он смешон, только вот смеяться не хочется. «Женихи», как же! Никого нет. Мои люди смотрят за каждым её шагом. Мстительность у меня в крови, прощать – это не моё.

Глава 3. Ильхан

Примерно год назад

Я зашёл в ресторан Щеглова. С тех пор, когда я был здесь в последний раз, многое изменилось, мда...

– Добрый день, – ко мне поспешил прилизанный администратор в пафосном костюме, – могу Вам чем-нибудь помочь? – он оглядывал меня и моих людей с опаской.

– Хан, мы пойдём на улицу покурим, – сказал стоящий позади Вахид.

– Идите, – по виду администратора вижу, что меня он знает, не лично, конечно... меня вообще лично мало кто знает.

– Помогите мне тем, чтобы мои блюда были вкусными. Справишься? – спросил, проходя к приглянувшемуся столику.

– Да-да, разумеется, – «костюм» шёл за мной быстрым шагом. – Что Вы предпочитаете? – спросил подобострастно.

Сняв с себя кожанку и повесив её на стул, сел.

– Мясо, конечно... Баранина есть?

– Да, конечно.

– Ну и отлично, сделай мне первое и второе блюда и бокал хорошего вина.

– Как Вы относитесь к «Шато Англуде Марго» двадцатилетней выдержки? – спросил он и застыл рядом.

– Положительно отношусь, – поднял на него взгляд. – Чего ждёшь?

– Позвольте повесить Вашу курточку в гардероб, – чуть ли не потянулся уже к моей куртке.

– Не позволю. Иди давай и не задерживай мои блюда, надеюсь, ты разбираешься не только в винах...

Только мне принесли мой заказ, увидел красивую блондинку с длинной косой, красавицу, каких поискать... какой стан. Я узнал её сразу – это дочь Щеглова... Мои люди присматривали за её отцом, соответственно, и за ней тоже. И как только смог этот ублюдок Щеглов такой шедевр воспроизвести на свет...

Ева Щеглова была не одна, а с двумя подругами, которые прошли мимо размытым пятном, ведь всё внимание было сосредоточено на блондинке.

– Да я тебе говорю, это бандиты, – хихикала одна из девиц.

– Ты что, какие бандиты? – усмехнулась дочь врага.

– Да она пересмотрела фильмы про девьяностые, вот теперь и кажутся везде бандиты, – сказала одна из подруг. Явно речь шла о моих парнях, что ожидали меня на улице. Поманил пальцем админа, тот спешно подошёл и суетливо спросил:

– Неужели невкусно?

– Принеси розу, белую, такую, чтобы была под стать вон той блондинке, и бутылку красного сухого «Бароло» десятилетней выдержки.

– Эта девушка... она дочь... – замялся админ.

– Начинаешь раздражать, – сказал, между тем поедая своё первое блюдо.

– Сейчас выполню, – расшаркался он.

– Молодец, – я полез в карман за наличкой и положил пару купюр на стол.

Через пятнадцать минут мой посыльный всё доставил и под мой одобрителный кивок понёс к столику блондинки белую розу в прозрачной колбе на высокой ножке, а рядом шедший официант нёс бутылку вина. Я наблюдал, как отнесётся к моему презенту дочь Щеглова. Нечасто я балую женщин, а если быть точным – никогда.

Улыбнувшись, она приняла розу, а официант поставил на стол бутылку вина. Администратор указал ладонью в мою сторону, видимо, объясняя, от кого подарки, я же в этот момент не мог оторвать глаз от принцессы. Все три девушки разом посмотрели на меня, и кто-то из подружек воскликнул:

– О май гад!* Щеглова, вот это мачо!

– А говоришь, парни на тебя не смотрят, – произнесла вторая, прыснув со смеха и прикрыв рот рукой. Я вытер губы салфеткой после бараньих рёбрышек, следя за растерянным выражением лица Щегловой, но она вдруг психанула, наот-

машь отшвырнула розу, и та упала на пол. После чего девушка громко сказала, так, чтобы донеслось до моего слуха:

– Передайте этому... этому... орангутангу, что я сама в состоянии купить себе как вино, так и розы, пусть прибережёт свои деньги для... для... какой-нибудь бабенции. И... и вообще Дмитрий... Вы, кроме того, что работаете на моего отца, ещё и свахой подрабатываете? Имейте в виду, всё будет рассказано отцу!

После взбешённой блондинки вспотевший админ направился ко мне.

– Она сказ...

– Думаешь, я глухой? Слышал, – взявшись за бокал с вином, сделал глоток, посмаковал, – вкусное вино. Передай пигалице, что если она принесёт свои извинения... на коленях, то прощу её. Сегодня у меня хорошее настроение, тем более я сытый.

– Вы хотите, чтобы я сказал... Это же дочь хозяина ресторана, – администратор явно был растерян.

– Ты плохо слышишь? Или, может, мне позвать своих людей?

– Нет-нет, я понял... – ответил, вытирая платком пот со лба, – всё понял.

После того как администратор передал мои слова Щегловой, она высказала своё недовольство и, встав, посмотрела

на меня и демонстративно наступила на розу ногой, поломав стебель. Видя, что я лишь улыбнулся, но лицо моё оставалось при этом холодным, произнесла:

– Идёмте, девочки, аппетит пропал... глядя на такое чудище.

– Да, пошли! – вторили подруги. – Скажи своему отцу, пусть всяких бандюганов сюда не впускает.

– Да, обязательно скажу!

Я не стал препятствовать, но и ничего не забыл. Первый на очереди её папочка, а уж потом и за неё возьмусь. Подруг не стал трогать, они мне неинтересны, да и потом, эти две мокрошелки могли мне карты спутать...

Настоящее время

Глядя на Щеглова, произнёс:

– Какой ты бизнесмен, мне давно известно.

– Что... что тебе там известно? Ты вообще кто, чтобы меня судить? Прошёлся ураганом и разрушил мне жизнь, – злость так и прёт из него.

– Жизнь за жизнь, только в отличие от тебя мой отец так и не прожил её.

– Да я не убивал твоего отца! – ударяя себя кулаком в грудь, доказывал Щеглов.

– Намерено нет, но умер он из-за тебя. Я разрушил твой нелегальный бизнес, который ты так тщательно скрывал. А пришёл только для того, чтобы посмотреть в твоё свиное рыло и сказать, что ты теперь никто, и тебе не помогут твои

бывалые друзья, нищим ты неинтересен даже им. Дом, пожалуй, оставлю, но только ради того, чтобы посмотреть, как быстро ты распродашь всё из него, а на вырученные деньги постепенно будешь спиваться и, надеюсь, в итоге подохнешь. Завтра, после конкурса, забираю твою принцессу.

– Откуда ты знаешь о конкурсе? Ты и за ней следишь?

– Я никогда не терял тебя из виду и дочь твою тоже. Должен заметить, что ты никчёмный отец. Но мне интересно другое: ты платишь за обучение, покупаешь конкурсы, но готов продать родную дочь ради своего же блага. Как же так?

– Ты мне выбора не оставил!

– А разве я тебе его вообще предоставлял? Её ты больше не увидишь, и это факт.

– Тебе мало, что ты меня растоптал? Ещё и лишаешь меня самого дорогого, что у меня есть!

– Самого дорогого? А что же я ни одного фото на твоём столе не вижу, которые обычно любящие отцы ставят в рамку?

– Чего ты добиваешься этим? Ещё больше хочешь меня унижить?

– Хочу. Я здесь ради этого, – встал, одёрнул куртку, с ненавистью, но удовлетворённо окинул Щеглова взглядом, предупредив: – Не вздумай мне препятствовать, а то в довершение останешься ещё и без крыши над головой. Завтра я не желаю видеть тебя на конкурсе дочери. В кресле почётного гостя я заменю тебя, – усмехнулся и открыл двери, чтобы

наконец покинуть этот дом.

– Подожди... – язык Щеглова всё сильнее заплетался от чрезмерно выпитого. – Ну хоть скажи, кто же ты такой? Ты не можешь быть просто сыном Бахрами Васима!

Стоя уже на пороге и не поворачивая головы, сказал с сорвавшимся хрипом:

– Я Хан!

Глава 4. Ева/Иль Хан

Ева

– Пап... что-то случилось? – спросила я, спустившись с утра на кухню к завтраку. Впервые вижу отца в таком состоянии. Он никак не отреагировал на моё появление и вопрос, слонялся по кухне в мятой рубашке, весь взъерошенный, и от него воняло, как от бочки со спиртным. Открыл холодильник и стал набирать себе в тарелку мясную закуску. – А где Татьяна Михайловна? – это наш повар.

– Нет её, – буркнул, – пару яиц и сама себе сможешь приготовить.

– Пап, что произошло, почему ты такой?

– Какой такой? – вздёрнул он наконец голову в мою сторону.

– Ну... ты пьян... с утра.

– Это всё Хан... всё этот ублюдок... мститель хренов, – бормотал отец, проходя мимо меня из кухни, – чтобы он сдох... сдох, как и его папаша... Я больше ничего не могу,

против него я никто... никто.

– Пап! – я плелась за ним. – Что ещё за Хан?

– Что? – он обернулся и посмотрел на меня, собрав у переносицы кустистые брови. – Какой Хан?! Иди давай, у тебя сегодня конкурс. Чтобы выиграла и показала, чья ты дочь! Пошла отсюда! И не вздумай заходить в мой кабинет! – выкрикивал уже из кабинета из-за закрытой двери. Мало что поняла из услышанного, но аппетит пропал, как и настроение. Поплелась обратно в свою комнату. Мне ещё дурной сон приснился, как будто я в ресторане отца, и на четвереньках, под хохот однокурсниц, ползу к вальяжно сидящему здоровому мужику с холодными глазами и копной смоляных волос на голове. Проснулась в холодном поту. Мне приснился тот самый мужик, которого видела примерно год назад, я ещё его тогда обозвала орангутангом... Перегнула, знаю. Не надо было так, но дело сделано, былого не вернуть. Перед девчонками не хотела выглядеть жалкой, они так смеялись. Жаль розу, она была очень красивая... А вспоминая брошенные им фразы начинаю вновь злиться, “да поделом ему, думал я его испугаюсь!” – поднимаясь по лестнице, мысленно гоняла в голове тот день, который отчётливо отпечатался в моём сознании как и его страшные тёмные глаза.

Водитель вёз меня в универ. Конкурс в три часа дня, надо ещё успеть переодеться, а в голове лишь отец: он не выходит из кабинета, то истерически смеётся, обращаясь к человеку

по имени Васим... а может, это и не имя вовсе, то начинает проклинать какого-то Хана. В дела отца лучше не лезть.

Водитель меня высадил на университетской парковке, и я, держа в руке вешалки с нарядами, пошла к спортзалу, его нам выделили под гримёрную. “Папы сегодня точно не будет”, – грустно вздохнув, подумала и открыла двери спортзала. Ой... Только я вошла, а там такой галдёж стоял. Девочки полуголые, а стилист бегают от одной к другой и критикует:

– Селезнёва! Ты что, ночью таз с бургерами съела? Посмотри на свой зад, это же корыто! – проорал он одной и тут же, переключив своё внимание уже на другую конкурсантку, обратился к ней: – Лебедева, ну куда ты в это декольте сиськи свои пихаешь? Поменяйся с Пархоменко, посмотри, она тонет в платье. Я точно лишусь репутации своей! И зачем я подписался только, – сказал, театрально закатывая глаза и обмахиваясь гламурным веером.

Как бы мне так пройти, чтобы он меня не заметил, этот, как его там, Георгий. Аккуратно пробираюсь в удобный угол, а сама думаю: «Угу... как же, лишится он репутации... Видать, не мало ему отец заплатил, раз из столицы приехал».

– Щеглова! Куда это ты крадёшься? – гаркнул стилист, увидев меня.

«Чёрт, чёрт, заметил всё-таки... до чего ж противный у него голос».

Остановилась, но не сразу повернулась к нему – прове-

ла по голове ладонью, терпеливо вздохнула и только после обернулась. Улыбнувшись, произнесла:

– Добрый день, Георгий.

– Ты мне зубы не заговаривай, быстро подошла ко мне, – рыкнул он. «Раскомандовался», – шепнула мысленно, но приблизилась к нему. – Будь любезна, сотри это с себя, – сказал и бросил взгляд на мои платья.

– Что стереть? – недоумевала я.

– Улыбку, которую ты приклеила к своему лицу, – буркнул стилист, а я только закатила глаза. – Так, идём со мной, я сам приготовил для тебя платья. Ты же понимаешь, что тебе я делаю исключение, потому что ставки ставлю на тебя.

Какое же он брехло. Значит, папа всё-таки купил этот конкурс. Если у меня ранее и были какие-либо сомнения, то после этих слов они улетучились. «Интересно, если я упаду на сцене, корону всё равно мне отдадут?» – пулей пронеслась мысль.

– Щеглова! – громкий окрик стилиста вывел меня из раздумий. – Снимай с себя эти тряпки, будем из тебя королеву делать... Хотя нет, пожалуй, всё же принцессу, может, твой принц тебя уже в зале дожидается, – от слов Георгия я мечтательно улыбнулась и прижала стильное платье, выданное стилистом, к себе. – Живо переодевайся, через полчаса начало, смотри, замечталась она раньше времени! – командовал между тем он, манерно помахивая веером.

– Меня мандраж бьёт, – произнесла кто-то из девочек позади меня.

Мы все, одна за другой, встали перед выходом на сцену, пока ведущий произносил вступительную речь. А Георгий выхаживал вдоль нас на шпильках и в тунике, накинутой поверх узких брюк, и говорил:

– Соберитесь, сейчас ваш час. Дерзайте, карьера модели и начинается после вот таких маленьких неприметных конкурсов, как “Мисс универ”...

Я его не слушала, ушла в свои мысли. «А может, случится чудо, и папа всё-таки придёт? Мне было бы приятно».

– Пошли-пошли! – раздался вновь писклявый голос Георгия.

Я встрепенулась, взяла себя в руки и сделала шаг на сцену.
ИльХан

Весь путь, пока ехал до университета, сидя сзади на пассажирском сиденье, поправлял чёртов галстук – не люблю костюмы и тем более галстуки – кажется, что на меня накинули удавку. «Чёрт бы его побрал!» – тихо матерился про себя.

Мы подъехали к универу к самому началу. Взяв с сиденья продолговатую крафтовую коробку, вышел из машины. Своих людей я оставил на парковке, а сам отправился внутрь. Как почётного гостя, меня сопровождал в актовый зал ректор.

– Скажите, а что случилось, почему же сам Леонид Николаевич не пришёл, мы все так его ждали, – интересовался он, пока мы шли в зал.

– У него скопилось много дел, он не смог их перенести, – я не стал вдаваться в подробности.

– Как жаль, как жаль... ну что ж, присаживайтесь, – указал на моё кресло.

Сев, я удовлетворённо откинулся на спинку, мысленно подметив, что с этого места сцена как на ладони. Терпеливо ждал, пока ведущий закончит свою долгую речь и конкурсантки выйдут на сцену. Меня интересовала лишь одна, я следил за ней взглядом затаившегося зверя и держался в тени, она же кидала украдкой взгляд в зал. «Папашу ищешь, принцесса?» – вопрос повис в моих мыслях. Тут я услышал, как позади меня два прыщавых студента шёпотом обсуждали конкурсанток, и медленно повернулся вполоборота, чтобы не привлечь их внимание.

– Какой цветник... О... смотри, смотри, вон та блонди в голубом платье, она из какого потока?

– Кажется, с журфака.

– Я бы ей вдул... Вот это у неё попец... виляет-то как... – мечтательно произнес юнец.

– Ага... классная тёлка, – согласился с ним собеседник.

Поняв, что речь у парней зашла о Щегловой, я повернул голову в их сторону.

– Сейчас конкурс закончится, и я вдую каждому, а пока у

вас есть время до окончания, чтобы решить, кто из вас хочет стать первым, – сказал в побледневшие лица парней и отвернулся обратно. Я умею быть убедительным.

К концу конкурса купленная корона ушла по назначению – Щегловой. Зря толстяк покупал судей, корона и без того была бы её. Улыбка озарила радостное лицо девушки, она смотрела прямо на меня, полагая, что в этом самом кресле её отец – в зале царила полутьма, поэтому она не могла разглядеть, кто же конкретно в нем сидит. Снял крышку с коробки, достал из неё белую розу, подаюсь чуть вперёд, выходя из тени, и не без удовольствия наблюдаю, как меняется лицо принцессы.

Глава 5. Ева/Иль Хан

Ева

Думала, что споткнусь, когда показывала свой танец, но всё обошлось. Не теряя надежды, пыталась разглядеть в зале ряд, где, как правило, сажают почётных гостей. Заметив лишь крупный силуэт, я подумала, что это, скорее всего, мой отец, во всяком случае, я так увидела или просто хотела в это верить. И весь конкурс выступала с этой мыслью, думая, что отец мной должен гордиться, несмотря на то что он знает итог сего мероприятия. В самом конце, когда уже объявляли, кто станет «Мисс универ», сердце всё равно заходило от волнения. Когда же объявили меня победительницей, чувство чего-то прекрасного охватило меня настоль-

ко, что на глазах непроизвольно выступили слёзы. Как только почувствовала на голове приятную тяжесть от короны, не покидало ощущение, что с этого самого момента моя жизнь изменится. И плевать на шёпот, что доносился мне в спину от девочек: «Да я так и знала, папочка постарался», «Ага, кто бы сомневался». В эйфории с широкой улыбкой поворачиваю голову, ожидая, что увижу всё же отца из полутени. Но моя улыбка медленно сползла, когда из тени показался мужик, которого никак не ожидала вообще когда-либо увидеть в своей жизни. Его взгляд был полон злобы, и я больше ничего не слышала, лишь смотрела расширенными глазами на него и на то, как он медленным жестом поднёс к своему ужасному лицу белую розу и вдохнул её аромат. Меня передёрнуло.

– Щеглова... твою мать! – прошипел Георгий у моего уха. Я повернулась ему на автомате. – Ты оглохла? – хлопая в ладоши и выпучив на меня свои маленькие глазки, всё так же продолжая держать улыбку, сквозь зубы произнёс: – Улыбайся-я... Что с лицом?

– Что? – спросила я.

– С лицом, спрашиваю, что?

В этот момент мне кто-то вручил букет, я инстинктивно прижала его к себе и растеряно ответила:

– С лицом ничего, я... – повернула голову обратно в зрительный зал, но на том самом месте уже никого не было, в кресле осталась лишь одинокая роза как доказательство то-

го, что мне вовсе не померещилось...

Мероприятие длилось почти до восьми вечера. Наконец меня отпустили, вручив какой-то сертификат. Я даже не посмотрела на него, в то время меня интересовало совершенно другое, и в голове билась лишь одна мысль: «Зачем этот мужик пришёл? Чтобы вновь напугать меня? Может, он вообще маньяк, которому в удовольствие пугать людей, в частности, девушек?»

Шла к парковке в вечернем платье и с короной в пакете – не стала переодеваться, хотела скорее добраться до дома. Ноги гудят от шпилек, как заберусь в салон, скину их. Подошла, но что-то ни водителя моего, ни машины не вижу. Стала оглядываться – да где же он? Наконец заметила, что ко мне бодрым шагом идёт улыбчивый мужчина в униформе водителя и в фуражке. «Маловат костюм в плечах, будто бы и не его форма», – присмотревшись, мимолетно подумала. Как-то напряг этот факт. Я нахмурилась и посмотрела в сторону входа в университет – студенты выходили, шумно обсуждая конкурс, кто-то мне махал рукой, кто-то выкрикивал поздравления. Меня успокоило, что я не одна – здесь достаточнолюдно.

- Здравствуйте, Ева, – учтиво поздоровался подошедший.
- Вы кто? – с подозрением поинтересовалась я.
- На сегодняшний вечер я Ваш водитель, меня отправил за Вами Ваш отец, Леонид Николаевич.
- Зачем? – я сразу же полезла в сумочку за телефоном и

стала набирать папе.

– У Вас большая фотосессия, я Вас довезу до студии.

– Фотосессия? Но я хотела... А что, нельзя отложить до завтра? – в надежде спросила я.

– К сожалению, никак – водитель развел руками.

– У папы телефон выключен... – растеряно посмотрела на мужчину, услышав в трубке автоматический ответ.

– У него небольшие неприятности, и он сейчас отдыхает. Я водитель студии. Леонид Николаевич хотел Вам угодить, наши услуги довольно недешёвое удовольствие, не расстраивайте родителя. Ну если вы хотите отказаться, то вам надо...

– Нет-нет, что Вы, конечно, поехали... – поспешила ответить я.

Подойдя к чёрному тонированному внедорожнику устрашающего вида, остановилась. Сразу закралось неприятное предчувствие. Увидев мою реакцию, водитель поспешил успокоить:

– Выбор Леонида Николаевича пал именно на эту модель, хотя мы предлагали жемчужный мэрс.

– Да? Странно, он вообще не любит габаритные машины, – сомнение всё ещё не покидало меня.

– Нам так не показалось. Он твёрдо заявил о своём решении, – передо мной открылась задняя дверь. – Прошу Вас, Ева, – и водитель сделал приглашающий жест рукой. Подумала, что я уж чересчур придирчива к деталям, а всё из-за

того мужика. Ну вот, снова вспомнила, да уже чёрт с ним. Выкинув из головы остатки сомнений и нерешительности, я сделала твёрдый шаг и поднялась по ступени, не без помощи водителя, конечно, в салон этого шикарного автомобиля. За мной тут же захлопнулась дверь. Как только водитель сел на своё место, сразу же завёл двигатель, поправил зеркало заднего вида и обратился ко мне:

– В баре шампанское с клубникой.

– Это тоже от папы? – удивлённо спросила, когда увидела в ведёрке со льдом запотевшую бутылку «Кристал».

– Нет... это от нашей компании.

«Ого, это даже для папы круто. Интересно, что за компания такая?» – задала себе вопрос. И всё же странноватый тип этот водитель. Я сочувственно посмотрела на натянутую материю его пиджака и снова перевела взгляд на бутылку «Кристал», по которой тонкой струйкой сбегала испарина. В горле сразу пересохло, захотелось пить, но точно не шампанского.

– А простой воды у Вас не найдётся? – обратилась к водителю.

– Нет, – сухо ответил он и завёл двигатель. Все кнопки на дверях разом сработали на блокировку, и этот звук меня напугал. – Не нервничайте, поездка будет лёгкой и быстрой, – поспешил успокоить меня мужчина. Я подумала, что с моей стороны будет неправильно, если стану пренебрегать угощением, и потянулась к бутылке шампанского. Пробка была приоткрыта, так что открыть её особого труда не со-

ставило. Наполнила рядом стоящий фужер и сделала глоток. М... вкусно. Я глотнула ещё и, окончательно расслабившись, откинулась на кожаное сиденье и вздохнула... Как же хорошо! Прикрыла глаза, а водитель мягко вырулил с территории универа, вливаясь в поток вечернего шоссе. От звука вдру включившегося механизма я выпрямилась на своём месте – между нами стала подниматься разделительная ниша. Посмотрев в зеркала заднего вида, поймала ухмылку водителя, и, прежде чем окончательно меня скрыть от водителя, он ещё и подмигнул. Последнее мне крайне не понравилось. «И хорошо, что до конца поездки я его не увижу», – удовлетворённо вздохнула, допив вкусное шампанское. Как же я устала... Больше никогда... никогда-никогда не стану участвовать в такого рода мероприятиях, и пусть папа обижается, но это так выматывает. В какой-то момент я почувствовала, как мои веки тяжелеют, и я засыпаю... Сквозь дрему до меня стали доноситься мужские голоса, я закричала, кажется, у меня правая сторона затекла. М... Через какое-то время открыв глаза, увидела, что дверь с моей стороны была открыта настежь. «Сколько же мы ехали?» – спрашиваю себя, вслушиваясь в голоса снаружи.

– Я тебе сказал, чтобы ни волоска... – первый мужчина говорил зло.

– Хан, она сейчас будет в норме, как, по-твоему, я должен был её усадить? Девушка не очень-то и сговорчивая, – второй мужчина вроде как оправдывался.

Услышанное окончательно меня привело в чувства, и я стала судорожно искать свою сумку, но её нигде нет. Полезла в пакет и нечаянно укололась об корону. Ай! Платье сковывает движения, и я, скинув шпильки и приподняв его, испугано стала осматриваться. Это точно не то место, куда меня должны были привезти. Папочка... папочка... Открыв с другой стороны машины двери, тихо вылезла и, пригнувшись, попыталась выбраться, хотя понятия не имею, где я и где выход.

– Далеко собралась? – за спиной вдруг раздался грубый ГОЛОС.

В страхе обернулась, и когда увидела, кто это, то закричала во всё горло:

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-! – и побежала без разбора, куда глаза глядят, продолжая кричать: – Помогите-е-е! Помогите-е-е!

Иль Хан

– Приведите её ко мне, – кинул парням из охраны, затем развернулся и ушёл к себе...

«Отпустите, пожалуйста... куда вы меня ведёте?» – до моего слуха доносились возмущенные возгласы. Но мои люди немногословны – привели, оставив в моей комнате. Заложив руки за спину, я стоял в центре и смотрел, как Щеглова, с потёкшей тушью, с испорченной причёской и в грязном платье, тяжело дыша, смотрит на меня взглядом загнанного зверька.

– Что Вам надо? – спросила она с дрожью в голосе. – Извинений... На коленях? Да?

Я неторопливым шагом подошёл к девушке, и она вжалась спиной в двери.

– Это больше не работает, принцесса, – провёл большим пальцем по её губам, окончательно стирая с них помаду. – Повтори-ка, как ты меня назвала?

– Простите, пожалуйста... Я... я не хотела, – Щеглова пытается отвести взгляд.

– Повтори, – сжимаю её подбородок и чуть приподнимаю, заглядывая в её глаза, полные страха и слёз, – ну!

– Оран... Орангутанг, – чуть слышно проблеяла она.

Я усмехнулся:

– Ты даже с размазанным мэйком красивая, – и в одно движение рванул платье от груди до талии...

– А-а-а! – закричала она, прикрывая грудь. – Что Вы делаете? Как смеете? Вы хоть знаете, чья я дочь?!

Гляжу на её жалкие попытки показать себя смелой в моих глазах – всё провально, но я оценил.

– Теперь ты моя, принцесса, – не меняя интонации, произнёс, подавляя хамку взглядом,

– Вы совсем обезумели? – спросила трясущимися губами. – Хоть представляете, чья я дочь? Мой отец... он Вас скрутит в... в бараний рог. Ясно Вам?! – последнюю фразу выкрикнула мне в лицо, а слёзы продолжали катиться по её измазанному щекам.

– Плевал я на твоего отца! – упоминание об её отце во мне вызвало лишь эмоциональный всплеск. Оторвал тело этой принцессы от двери, ухватившись за тонкую ткань платья, разорвал его по спине, и оно повисло лохмотьями, оголив её до бёдер.

Ева

– А-а-а! Сволочь! Сволочь! – я стала сопротивляться настолько, насколько во мне было сил, и даже не заметила, что платье свалилось с меня, упав на пол.

– Закрой рот! – этот громила перекинул меня через плечо, ударил по попе и куда-то понёс, а я от боли взвизгнула и стала ещё сильнее кричать:

– Сволочь! Отпусти! Не смей ко мне прикасаться, ты... волосатая обезьяна! – я рыдала, пинаясь и обзываясь, пока мужик меня куда-то тащил.

– Хм... – он недобро усмехнулся.

– Ну пожалуйста... пожалуйста, – я выдохлась и стала молить его, но оказалось бесполезно – он скинул меня мешком на какую-то поверхность. Судорожно оглядываясь, вижу, что нахожусь на огромной кровати. – Что... что Вы собираетесь делать? – ошарашено спрашиваю, а это обезьяна, глядя тяжёлым взглядом, просто молча расстёгивала ремень с таким видом, будто ничего не происходит.

Я только сейчас поняла, что лежу на кровати лишь в одном белье. Смаргивая непрекращающиеся слёзы, пытаюсь

найти хоть одну лазейку, чтобы сбежать.

Мой похититель, видимо, разгадав мои намерения, сделал петлю из ремня и ответил:

– Даже не думай, это бесполезно.

– Что... что Вы собираетесь делать? – во все глаза гляжу на него и отползаю к изголовью, прикрываясь коленками, в то время как он неторопливо подходит ко мне с другого края кровати. Я, конечно, не дура, но, может... а вдруг я ошибаюсь?

– Вытяни руки, – приказал, держа ремень петлёй так, чтобы я просунула в неё сложенные ладони.

Я смотрю то на этот хомут, то на него. Страх смешался со злостью, и я отрицательно замотала головой:

– Нет! И не подумаю! Оставь меня в покое! Что ты хочешь? Какую цену заплатить за свою ошибку... оскорбление? На колени? Да я встану на колени и обойду на них весь дом, только прости ты уже меня ипусти!

– Руки-и, – рыкнул он.

– Ну не надо, прошу Вас... Я такая дура, сама не знаю, как так вышло. Я не считаю Вас обезья... то есть, орангутангом... ой, простите. Я не то хотела сказать, – стала бормотать какой-то лепет вместо извинений, но он, дёрнув меня за кисти, ловко затянул ремень так быстро, что даже опомниться не успела.

Подняв мои зафиксированные руки над головой, закре-

пил за какой-то крюк, торчавший из стены. А дальше он стал снимать с себя одежду, неотрывно смотря на меня. Я закрыла глаза, подняв голову кверху, а слёзы катились по вискам.

– Нет... не-ет, это не может быть вот так... вот так... с каким-то дикарём... За что-о, – я тихо заплакала.

– Посмотри на меня, принцесса – услышав его голос, резко открыла глаза. Он нависал надо мной и был уже весь обнажён.

Я тут же закрыла глаза и зло проговорила:

– Нет! Не хочу твою страшную рожу видеть. Волосатая обезьяна! – последнюю фразу выплюнула прямо в лицо, чтобы и ему хоть как-то сделать больно.

Приподнял мою голову за подбородок, сжав больно за скулы, но я только сильнее зажмурилась, а он лишь хмыкнул:

– Твои оскорбления меня ещё больше раззадоривают.

На меня снова накатило, я открыла глаза, полные слёз, и посмотрела в его чёрные глаза. Раздувая свои ноздри, он зло смотрит на меня.

– Я девственница... не поступай так со мной, – сказав, потупила глаза, и краска стыда залила мои щёки.

Через пару секунд напряжённость в его лице немного спала, сменившись, трудно сказать, на что, на милость, что ли, но я увидела что-то, отдалённо похожее.

– Я знаю...

«Откуда?» – пронеслось голове, а он, уже спокойнее, продолжил:

– Если не будешь царапаться и сопротивляться, я тебя развяжу.

Я прикрыла глаза и подумала: «Это бесполезно... он одержим, не достучаться», но вслух произнесла:

– Обещаю... развяжи, мне больно.

С профессиональной скоростью он освободил мои руки, и я вздохнула с облегчением, так как они уже затекли. В следующую секунду я услышала треск трусиков и сильнее сжала коленки, прижатые к груди. Ломая сопротивление, он легко раздвинул мои ноги и сел между моими бёдрами. Инстинктивно скрестила руки на груди.

– Убери, – произнёс с хрипотцой в голосе.

Прикусив изнутри щеку, убрала руки, открыв обнажённую грудь. На мне не было бюстгалтера, может, и хорошо, а то он и его порвал бы... наверное.

– Ляг, – надавил мне на плечо, и я обречённо опустилась на покрывало и отвернулась.

Вновь накатились слёзы, а казалось, что я уже все выплакала. Как только шершавые пальцы легли на моё тело и с осторожностью прошли по ложбинке груди, я замерла. Сердце колотилось в бешеном ритме.

– Мне так страшно... я... – голос сорвался, и я замолчала.

Он словно меня и не слышал, гладил волосатыми руками, и я зажмурилась, чтобы не видеть его, и как он это будет делать.

– Брезгуешь? – спросил и вдруг с силой сжал мне грудь.

Я пискнула от боли и, обозлившись, зло выговорила ему, глядя в страшные глаза:

– А ты думаешь, я мечтала, чтобы меня обманом выкрали, и чтобы изнасиловало вот такое волосатое и бородатое чудище, как ты?! На что ты рассчитывал? Сволочь! – сорвалась на крик, ударив ладонью по волосатой груди. – Сволочь! – и ещё раз, и ещё, а дальше в меня как бесы вселились – я стала пинаться, царапаться и бить наотмашь. Не знаю, зачем он все мои удары терпел, лишь раздувал ноздри, пока я не выдохлась и не упала обессиленно обратно на кровать.

– Красавца хотела... а тут такое чудовище? – он вдруг закинул голову и захохотал на всю комнату.

Это длилось каких-то пару секунд, потом лицо моего мучителя приобрело серый цвет, он дёрнул меня за бёдра на себя, поднёс ко рту ладонь и, лизнув её, опустил к своему паху, ни на секунду не сводя с меня взгляда. Как только его пальцы коснулись моей промежности, я пискнула, вся сжавшись. В следующую секунду почувствовала, как что-то твёрдое и влажное стало напирать, раздвигая мои складочки между ног. Как же больно!

– Расслабь, – прорычал громила и, нависая надо мной, зафиксировал мои руки над головой. Я только чувствовала, как он своим агрегатом протискивался в меня и, кажется, разрывал все мои внутренности.

Не выдержав, я издала истошный крик, и слёзы градом потекли из глаз. В тот момент, когда гад сделал резкий вы-

пад, боль сковала каждую частичку... все мышцы, и даже на лице. Через несколько секунд моё горло стало издавать нечленораздельные звуки мук. Некоторое время ничего не происходило, и меня стало немного отпускать, но это чудовище вдруг задвигалось резкими толчками с рычащими звуками рядом с ухом. Противно... противно...

– Ты... мне... проти... ве-ен... – говорила в такт его движениям. Было больно, но уже не как прежде, терпимо.

Жёстко вбиваясь в меня членом и обдавая тяжёлым дыханием, щекотал мне щеку своей бородой... Как же омерзительно. Потом он вдруг резким движением встал на колени, освободив член, и кончил мне на живот вязкой суспензией.

«Фу-у» – скривилась я. Радует лишь то, что он вытащил эту штуку, и мне стало легче.

– Ты теперь вся моя, принцесса, – сказал, размазывая эту гадость по моему телу, пока она не высохла. – Привыкай ко мне, будешь видеть моё лицо каждое утро, и не только.

Глава 6 Ева

Он ушел, и я осталась одна. Лежала на кровати, завернувшись в покрывало и укрывшись с головой. Низ огнём горел, этот кабан меня точно порвал. Боже-е-е... «Папочка, скорее, найди меня скорее», – молила я. Боль в глазах не позволяла свободно открывать припухшие после нескончаемых слёз веки.

Услышав в какой-то момент, как открылась дверь, вся вжалась в постель. Так и лежала, пока не поняла, что кто-то остановился у кровати.

– Девушка... вставай, – от мягкого женского голоса, услышать который я никак не ожидала, сразу встрепенулась, вытащив из-под покрывала голову.

– Вы кто? – спросила, глядя на низкорослую стройную женщину с добрыми янтарными глазами. Она была в хиджабе* и абайе*.

– Меня зовут Зулнара, – представилась она. – Ильхан меня отправил помочь тебе.

– Это кто? – удивилась, услышав незнакомое имя, и смотрела на неё, хлопая мокрыми ресницами.

– Ильхан – хозяин дома, – пояснила Зулнара.

«Какое кошмарное имя, но такому, как он – в самый раз», – нахмурилась я.

– Вы работаете на него? – тут же попыталась прозондировать почву.

– Конечно, здесь все на него работают, – улыбнулась она, и её лицо покрыли мелкие морщинки. На вид ей вроде не больше сорока.

– Зул...

– Зулнара, – поправила меня домработница.

– Да-да, извините. Зулнара, прошу Вас, помогите мне выбраться из этого проклятого дома. Я вижу, Вы добрая... – с мольбой в глазах обратилась к ней.

Она изменилась в лице, глаза округлились.

– Что Вы такое говорите? – отпрянула от меня.

– Погодите отказываться, – резким движением я присела и чуть не вскрикнула от пронизывающей боли во влагалище, но перетерпела. – Я Вам заплачу... Вернее, мой отец... он... он очень богат. Ну сколько Вы хотите?

Женщина чуть попятилась назад и смотрела на меня как на умалишённую – не исключено, что в данную минуту, с выпученными глазами, отёкшим лицом и размазанным мэйком именно на сумасшедшую я и походила.

– Больше не говорите этого, и тем более не предлагайте мне нелепые вещи, – у Зулнары был оскорблённый вид. – Вставайте, Вам надо помыться и одеться, пока я приберу здесь, не то придёт Ангиза, и мне не поздоровится.

Я сглотнула слюну в пересохшем горле. «Что ещё за Ангиза?» – задалась вопросом. Поняла лишь одно – Ангиза мне точно не понравится.

– А что мне надеть, если Ваш разлюбезный хозяин повёл себя как животное! Порвал на мне одежду и изнасиловал, чёртова обезьяна! – выкрикивала я в сердцах, для меня все здесь были соучастниками этого преступления.

– Прошу Вас, прекратите, Вам надо помыться, – Зулнара оставалась абсолютно спокойной.

Выплеснув на неё свою злость, обессиленно выдохнула, из меня будто выкачали весь кислород, как из сдувшегося шарика, и я произнесла тихим голосом:

– Иду.

Скинула с себя покрывало и, обнажённая, прошла за сопровождающей в ванную.

Помывшись в душе и смыв с себя ненавистный запах и засохшую кровь на внутренней стороне бёдер, завернулась в полотенце и вернулась в спальню. Меня ждала Зулнара, которая тут же подала мне стакан с водой и лекарство на блюде.

– Что это? Отравить меня решили? – насторожено поинтересовалась я.

– Это обезболивающее, выпейте, станет легче, – пояснила она.

Я посмотрела с подозрением на лекарство, но боль не отпускала, как внизу живота, так и в висках. Немного помедлив, всё же приняла из её рук стакан и две таблетки, сразу же выпила. Обратила внимание, что на стуле лежала, аккуратно сложенная, моя одежда, та, что я убрала в пакет перед тем, как покинуть универ.

Кто-то постучал в двери, и я отвлеклась, обернувшись на стук в смежную со спальней комнату.

– Кто это? – спросила испуганно у Зулнары.

– Я сейчас вернусь, – женщина быстрым шагом ушла и буквально через десять секунд вернулась с пакетом в руках. – Это бельё для Вас, – она протянула мне пакет. – Завтра Вам принесут всё необходимое, а пока наденьте это, и идёте к ужину. Вас уже ждут.

– Кто ждёт?

– Ильхан.

«А он меня вообще собирается отпускать или так пленницей и будет держать?» – этот вопрос задаю себе же, его работница вряд ли сможет мне ответить.

– Сейчас ведь, по моим подсчётам, не меньше полуночи, – обратилась к Зулнаре.

– Половина первого, если быть точнее, – подтвердила она.

– Умгу... самое время для ужина, – произнесла я с сарказмом и, отвернувшись, пошла надевать всё, что принесли, не голой же мне стоять.

– По-разному бывает. Когда Ильхан не успевает, то ужин приходится подавать очень поздно.

– Сегодня как раз тот самый день – он же был занят тем, что разрабатывал план, как выкрадет меня, – злясь, выговаривала всё его работнице. – Я не ужинаю в это время, – пришлось соврать – как представляю, что снова придётся видеть его лицо... Нет, избавьте, я лучше голодной останусь, хотя жутко хотелось кушать.

– Лучше не злите хозяина.

– А то что? Ещё раз изнасилует? – спросила я с вызовом. Она лишь поджала губы, произнеся:

– Как знаете, я предупредила.

Затем подошла и сорвала перепачканное покрывало в моей крови, свернула его и, забрав с собой, покинула комнаты.

Прошло секунд тридцать после её ухода, и я, поразмыслив, решила тоже выйти. «А что, если в ночь все потеряли бдительность, и я смогу как-то выбраться?» – спросила себя и, с осторожностью открыв двери, выглянула из комнаты... Никого вроде. Тихо, на носочках, я спустилась по ступеням второго этажа и стала искать выход. У папы охрана частенько ночью дремала – не раз замечала, когда, бывало, бродила ночью по двору. «Может, и здесь так же, что ж они, не люди... Ночью все спать хотят», – мыслила я пока, искала выход из этого лабиринта.

Вдруг послышались женские голоса. Я замерла и стояла не дыша, пока они не отдалились. Наконец нашла долгожданный выход. Повернула ручку входной двери – какая удача, она не заперта. Не раздумывая, вышла наружу. Прохладно ещё по ночам, но это меня не остановило. Быстро спустилась по ступенькам, стараясь не шуметь. Пошла, куда вела моя интуиция, пока вновь не услышала голоса, на этот раз мужские.

– Ну и вот, я ставлю её раком и начинаю жарить, а она аж поскуливает, – рассказывает один.

– Да хорош заливать, – заржали, как мне показалось, человек пять, не меньше, мужчин.

«Какая мерзость, – скривилась я. – Так, сюда нельзя, надо искать другой путь... Мда... охрана орангутанга не спит по ночам, во вышколил», – мысли в голове лезли одна на другую.

И вдруг я услышала за спиной звериный рык, от которого остановилась в оцепенении, выпучив глаза. Секунду-другую я даже не моргала, но рык повторился, и я очень осторожно стала разворачиваться лицом к своему страху. Передо мной сидел огромный пёс, кажется, ротвейлер, капал слюной и скалился. «Мамочки, – прошептала я, – помогите», – решила попятиться назад, но и шагу не сделала, как раздался громкий лай, испугавший меня настолько, что я закричала:

– А-а-а-а-а!

– Сидеть, Аид, – раздался окрик, и пёс тут же сел и завилял купированным хвостом.

С дрожью в руках схватила за голову, обернувшись, и вздохнула с неким облегчением, когда увидела, что появился хозяин этой крепости и предотвратил беду.

– Тебе что было велено? – спросил строго, спустившись взглядом к моим босым ступням, и поджал губы.

– Велено? А я что, Ваша крепостная? Вы получили всё, что хотели, отпустите уже... Не надо меня сопровождать, я сама доберусь. Где мы, кстати? – ужасно боюсь его, но пытаюсь придать бодрости и даже наглости голосу, пусть не думает, что его безнаказанные действия могут меня сломить, но я на самом деле на грани.

– Иди в дом, – не обращая внимания на мою тираду, приказал он.

– Не пойду, – я вскинула подбородок.

– Уверена? – спросил, глядя на меня сердитым взглядом.

Чувство самосохранения говорило мне, что не стоит спорить в данную минуту.

– Не отпустите? – немного сменив тон, поинтересовалась сиплым голосом – в горле было сухо как в пустыне.

– Нет, принцесса, – последовал его ответ, и я обречённо, прикрыла глаза на выдохе.

«Это всё, это конец... Как же меня отец найдёт, если я сама села в не пойми какую машину», – стала лихорадочно соображать.

Толчок в спину меня вырвал из раздумий:

– Я слишком терпелив с тобой. Давай, иди обратно.

Я пошла под конвоем. Чувствую, как ноги совсем околе-ли. Войдя в дом, иду за ним не сопротивляясь. Ну а смысл...

Аид – вдруг вспомнила я кличку собаки, и до меня только дошло: он собаку назвал древнегреческим божеством смерти. Ну конечно, Аид! А как же иначе эта волосатая обезьяна ещё могла назвать несчастное животное.

Войдя в дом, этот Ильхан указал мне в сторону одной из дверей, сказав:

– Заходи в ванную, присядь на банкетку.

Я зашла и села, поджав ступни – холодно. Сам он куда-то вышел, а минут через пять пришла Зулнара с тазиком, из которого исходил пар.

– Ну что же Вы, девушка, разве можно так, заболее-ете же, – начала она сокрушаться, увидев мои красные от холода ноги.

– Ева я, – назвала ей своё имя, подумав, что, пожалуй,

хотя бы перед этой женщиной не стоит строить из себя воительницу... я ведь не являюсь таковой.

– Ну и хорошо, – улыбнулась добро мне женщина, затем присела и стала насыпать в таз какие-то травы. После добавила в него немного холодной воды и перемешала. Я опустила ноги в таз с ароматными травами, меня тут же пробрало от горячей воды мурашками, было приятно. Спустя пятнадцать минут я вытерла ноги предложенным Зулнарой полотенцем и сунула их в тёплые тапочки, кажется, из овчины.

– Благодарю Вас, – сердечно произнесла, обратившись к ней.

– Не меня благодарите, а Ильхана, – услышала в ответ и поняла, что моя благодарность оказалось бесполезной... Она как зомбирована этим Ильханом. – Идёмте-идёмте, – поторопила тем временем Зулнара, – он и так сегодня терпелив, нельзя мужчину голодным держать.

«Голодным держать?» – не понимаю, а мне для чего эта информация? Такой кабан, если останется голодным, и человеком не подавится...

*хиджаб – мусульманский платок закрывающий лицо и шею.

*Абайя – мусульманское длинное женское платье с рукавами, не подпоясывается

Глава 7. Ильхан

Смотрю, как под сопровождение Зулнары в столовой зоне появилась Щеглова. Заметив меня во главе стола, опустила глаза в пол и шла, гордо расправив плечи. С прищуром проводил её походку, пока Зула не указала ей на место за столом. После того как девушка села, прислуга разложила перед нами основные блюда, помимо тех закусок, что уже были на столе. Взявшись за приборы, приступил к блюду, так как я жутко голоден – перед ужином пришлось уехать, возникли неотложные вопросы, которые требовали моего личного присутствия. Через какое-то время оторвал глаза от тарелки и посмотрел на девушку:

– В чём дело, почему не ешь?

Взмахнув на меня ресницами, она ответила:

– Я не ем так поздно, и особенно мясо, – в конце поджала губы.

– Ешь давай! – неожиданно громко прогремел мой голос, после чего она снова поджала губы, но в этот раз принялась за мясной рулет, да так жадно, что я диву дался. «Хм... не ест она».

На телефон в этот момент пришло сообщение, прочитав которое, я одобрительно кивнул: «Груз ушёл планово по назначению». «Вот и отлично, не зря ездил, выходит», – подумал и, положив телефон, вновь посмотрел на Щеглову – она уже доела своё блюдо.

– Если хочешь, ещё можешь положить добавки себе, – предложил, видя её пустую тарелку.

– Нет, – она густо покраснела, – я не буду.

Пару секунд неподвижно смотрел на неё, затем громко произнёс, уже тоже доедая свою порцию:

– Зула!

– Я здесь, хозяин, – тут же отозвалась она.

– Подай нам чаю.

Домработница молча пошла исполнять.

– Какое время я здесь буду находиться? – несмело спросила Щеглова.

Вскинул на неё взгляд, медленно дожёвывая пищу. Она сменила тактику с дерзкой кошки на домашнюю. Отставив в сторону пустую тарелку, уперся локтями на край стола, перенёс на них вес тела, и сверлил её взглядом.

– Ева, ты плохо усваиваешь информацию?

Она нервно провела ладонью по голове, сделав движение губами, что привлекло моё внимание. Щеглова, бесспорно, красавица, трудно отрицать очевидный факт.

– Отец меня будет искать... и он найдёт меня. Поверьте, у него очень большие связи... – сказала с дрожью в голосе.

– Какое совпадение, у меня тоже, – хмыкнул я в ответ.

Нам подали чай, и на секунду-другую возникла лёгкая пауза. Я вложил в рот зубочистку и, слегка двигая ею во рту, держал блондинку в поле зрения.

– Эм... да... я это поняла... конечно, поняла, – говорила она сбивчиво, обдумывая, видимо, чем, как говорится, покрыть мою карту. – Папа часто обедает с начальником поли-

ции, а недавно, вот буквально месяц назад, приезжал и министр внутренних дел... эм... прямо к нам домой, – выдала она новые аргументы.

Я усмехнулся её лжи:

– Это меня не пугает, даже несмотря на то, что второе ты явно соврала.

– Но Вы же не можете меня вечно держать в этом... этой... доме.

– Могу, – спокойно ответил и указал взглядом на чашку, что стояла перед ней: – Чай стынет, пей, он успокаивающий.

– Полагаете, после того, что Вы со мной сделали, меня может успокоить какой-то там чай? – она чуть повысила голос.

– Тебе не повредит, пей, – сказал, делая глоток из своей чашки.

Щеглова зыркнула на меня глазами и, поднеся чашку с чаем к губам, максимально спокойно произнесла:

– Ну конечно, Вам лучше знать, что мне не повредит.

Я смотрел на неё, поигрывая зубочисткой во рту, и думал: «Когда она была под моим наблюдением, не замечал, что она дерзкая, мне казалось, что наоборот. Внешность, оказывается, обманчива».

Убрав зубочистку изо рта и скинув её в тарелку, сказал:

– Терпеть не могу дерзких баб.

– Я, вообще-то, не баба. И... я не дерз... – она замолчала и отвернулась от меня.

– Вставай, ты действуешь мне на нервы. Я хочу спать, –

бросил, вставая из-за стола.

– В каком смысле спать? – она повернулась ко мне, задрала голову и выпучив на меня глаза.

– Не задавай ненужных вопросов, – призывая её встать, потянул за плечо.

– Вы что, меня снова...? – испуганно спросила.

Сократив расстояние между нами, притянул её ближе к себе, и блондинка тут же выставила ладони, упершись ими мне в грудь.

– Спать это значит спать, – приподнял её за подбородок, заглядывая в глаза, в то время как она пытается отклониться назад. – У тебя красивые волосы, – проговорил, пропуская сквозь пальцы пряди цвета пшеницы.

«Ева непохожа на своего отца от слова совсем», – пронеслось у меня в голове, и я подумал, что это большой плюс.

– Заплетай их в косы, не надо, чтобы мои парни видели твои волосы и голые ноги, не дразни их...

– Я не хочу никого дразнить, – ответила она, глядя на меня бегающими глазами и тщетно пытаясь оттолкнуть ладонями.

– Это правильно, идём, – развернул её и повёл обратно в спальню.

– Я... Вы же не думаете, что я буду спать с Вами в одной постели? Я не желаю спать с Вами в одной постели, – задышавшись возмущением, пока мы шли до моих комнат.

Открыв двери, подтолкнул внутрь:

– Раздевайся и проходи в спальню.

Она закрыла лицо руками, а через секунду опустила их и молча прошла через арку, соединяющую две комнаты. Глядя вслед на её опущенные плечи, сказал мысленно, тяжело вздохнув: «Сдалась девочка». Я недоволен всем, что затеял и сделал, но назад уже ничего не вернуть – я не меняю своих решений. Прощёлся пальцами по густым волосам и отправился вслед за Щегловой. Она забилась в конец кровати в одежде.

– Раздевайся, сказал, пока я не испортил единственную одежду, что у тебя осталась, – подойдя, рывком выдернул её из кровати, нахмутив брови

– Да, хорошо, хорошо, только не трогайте меня, – забилась Щеглова испуганным зверьком.

Зло нахмурил брови:

– Не доводи, сто раз повторять не стану, накажу, и тебе не понравится.

Опустив глаза в пол, молча стянула с себя верхнюю одежду и нырнула в кровать в белье. Натянув одеяло до самого подбородка, пробурчала:

– Будто до этой минуты Вы были просто гостеприимным хозяином.

– Отправляю в будку к Аиду, – прорычал я, и больше ни слова не вылетело из её красивого рта. Напротив, она натянула на себя одеяло, укрывшись с головой, пока я снимал с себя одежду, укладывая её на спинку кресла. Оставшись в

боксерах, прошёл к кровати, чтобы лечь, а девчонка сместилась на самый край и завернулась в одеяло так, что была похожа на иранскую шаурму.

Уперев кулаки в бока, повертел головой по сторонам – покрывала нет. Видимо, домработница унесла его, да это и понятно, ведь оно было перепачкано кровью.

– Так не пойдёт, разматывайся давай, – произнёс и лёг в постель. Через минуту она размоталась и отдала мне часть одеяла.

– Вы-ы...

– Ни слова больше, спать, – резко оборвал её.

Через минут двадцать тело, лежащее на краю кровати, стало сопеть, а я всё никак не мог уснуть. Гребаный Щеглов не выходил из головы... «Ну и что дальше?» – спрашиваю себя. Продам к чертям этот гребаный ресторан, он меня душит. «Напьюсь, когда эта мразь сдохнет, всю жизнь исковеркал, гнида!» – думал, раздувая ноздри. Повернул голову к девчонке, она безмятежно спала, лунный свет падал через окно на её волосы, придавая им мистическое сияние. Протянул руку, дотронувшись до шелковистых прядей. Облокотившись на подушку, придвинулся ближе к ней, склонившись, поднёс к лицу её локоны и медленно вдохнул их запах, растягивая миллиметр за миллиметром лёгкие. «Я ёбнулся», – шепнул вслух и решительным движением встал из постели. Натянул на себя футболку и трико, взял со стола сигареты с зажигалкой, оставил девчонку одну и, быстро пе-

ребирая ногами по лестнице, вышел во двор. Достал зубами из пачки сигарету, чиркнув о кисть бензиновой зажигалкой, прикурил от голубого огонька. Сделал глубокую затяжку, следом ещё одну, будто это вовсе не отравы, а кислород. Шумно выдыхая сизый дым, смотрю, как Аид вышел из своего вольера, потянулся и радостно побрёл ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.